

Об особенностях современного мирового финансового кризиса и его последствий для России

А. Г. Аганбегян,

академик РАН, заведующий кафедрой Академии народного хозяйства
при Правительстве Российской Федерации

Современный финансовый кризис необычен. Во-первых, он носит *глобальный характер*. Начавшийся в США, он довольно быстро распространился на большинство стран и стал общемировым кризисом. В этом отношении, например, он отличается от финансового кризиса 1997–1998 гг. в странах Юго-Восточной Азии, России, Бразилии и в некоторых других.

Во-вторых, это *всесторонний кризис*, охватывающий все сферы экономики, а отнюдь не узко финансовый и тем более не биржевой кризис. Этот кризис, начавшийся как ипотечный кризис в США, вскоре принял общепланетарный характер, затем перерос в общеэкономический, вызвав рецессию в Америке, Западной Европе, Японии; сокращение отдельных отраслей и сфер экономики во многих других странах; существенное сокращение прироста общественного производства в развивающемся мире. Экономический кризис практически уже перерастает в социальный, вызвав почти повсеместно увеличение безработицы, снижение реальных доходов у значительной части населения, радикальное сокращение объемов жилищного строительства, ухудшение здоровья населения, подвергнувшегося стрессу и депрессии.

В-третьих, обращает на себя внимание *глубина* этого кризиса. Многие десятилетия развитый капиталистический мир в целом не испытывал годовой рецессии, которая уже начала происходить и продолжится в 2009 г. Кризис оказался крайне острым и болезненным для банковской системы, инвестиционных компаний. Он вызвал небывалый обвал фондовых рынков, совершенно необычное (почти трехкратное) снижение цен на нефть, огромное (на треть) снижение цен на металлы и на многие другие виды сырья. И, как ни странно, при этом в своей первой фазе в 2008 г. он вызвал удвоение и утроение инфляции в развитых странах и значительное ускорение инфляции в развивающихся странах.

Глубина кризиса такова, что для антикризисных программ, чтобы смягчить последствия этого кризиса, потребовались беспрецедентные средства – суммарно триллионы долларов. В Америке, в европейских странах, в России для борьбы с кризисом мобилизованы общие средства, составляющие 10–15% объема валового внутреннего продукта. И похоже, что этим дело не ограничится и потребуются новые и новые средства. Таких масштабных антикризисных программ по всему миру история еще не знала.

И последнее. По всей вероятности, выход из этого кризиса будет *трудным и затяжным*. Пока не видно факторов, которые смогут после кризиса серьезно оживить экономику, вызвать ее подъем. Скорее всего, кризис перейдет в стагнацию. Те страны, которые не смогут в период кризиса в 2009–2010 гг. справиться с возросшей в 2008 г. инфляцией, ждет процесс стагфляции – крайне болезненный и разрушительный для экономики.

Этот глобальный финансово-экономический кризис самым серьезным образом затронул и Россию, которая с каждым годом все больше втягивается в общемировую глобальную финансово-экономическую систему.

По каким каналам глобальный кризис вошел в Россию, какие последствия он вызвал?

Первый канал – массовая продажа российских акций зарубежными владельцами, что вызвало панику и четырехкратный обвал фондовых рынков России.

Второй канал – ухудшение условий кредитования российских банков, предприятий и организаций со стороны международных инвесторов. Это наложилось на наличие большого негосударственного внешнего долга предприятий и организаций России, оцениваемого примерно в 500 млрд дол. США, и необходимость возврата этого долга во второй половине 2008 г. в размере 60 млрд дол. и в 2009 г. – в размере 100 млрд долларов.

Все это привело к острому кризису ликвидности, который поставил на грань банкротства отдельные российские банки и компании и вынудил государство прибегнуть к оказанию им крупномасштабной финансовой помощи. Только в октябре текущего года, по оценкам Банка России, чистый отток капитала из России составил 51 млрд дол., и, по-видимому, итог 2008 г. в целом, несмотря на приток капитала в течение первых трех кварталов года, в этом отношении будет негативным. В 2009 г., по оценке «Голдман Сакс», отток капитала из России может составить 100 млрд долларов.

Все это приводит к значительному инвестиционному спаду, поскольку в первую очередь средства выводятся из инвестиционных проектов, они замораживаются, откладываются на будущее.

Прирост инвестиций в Россию в 2007 г. был рекордным – 21%, а в 2008 г. он будет в 2 – 3 раза меньше. В 2009 г. ожидается сокращение объемов инвестиций в России на 10 и более процентов.

Третий канал – резкое снижение цен на нефть (с максимальных – 147 дол. за баррель до минимальных – 35 дол. за баррель в начале декабря 2008 г.); предстоящее значительное сокращение цен на природный газ, снижение цен на металлы (примерно на 1/3) и на другие виды сырья, полуфабрикатов и материалов. Все это в общей сложности составляет около 85% всего экспорта России: нефть и нефтепродукты – около 40%, природный газ – около 20%, металлы – около 15%, остальное (уголь, пшеница, удобрения, лесопродукты, урановое сырье, необработанные алмазы и др.) – более 10%.

Благодаря огромному взлету цен на нефть в последние пять лет и в первой половине 2008 г., экспорт России достигнет рекордной величины. Сейчас цены на нефть и сырье намного снизились в сравнении со средними ценами 2008 г., а экспорт нефти, газа, как известно, по физическому объему не растет. Так что это сокращение цен приведет к прямому уменьшению экспортной выручки. По экспертной оценке, в 2008 г. объем экспорта может сократиться на 100 млрд дол., а может быть – и больше.

Снижение цен на нефть и другие экспортные товары с 2009 г. может вызвать дефицит государственного бюджета России, по оценке, в размере 600–900 млрд руб. – 1,5–2% ВВП (вместо примерно 2,5-триллионного профицита – 6% ВВП).

Таким образом, из-за снижения цен на нефть и другие экспортные товары сокращение экспортной выручки в России составит 100 млрд дол. вместо ее прироста на 50–100 и более миллиардов в предшествующие годы. Если учесть и отток капитала, о котором речь шла выше, в размере 100 млрд дол. вместо его чистого притока в 2007 г. в размере 82 млрд дол., а также исчезновение 100-миллиардной величины профицита бюджета, – картина валютного платежного баланса становится печальной.

Четвертый канал – сокращение международного спроса на экспортную продукцию России. Эти последствия мы рассмотрели вместе с последствиями от снижения экспортных цен. Ясно, что они ставят в крайне затруднительное положение предприятия и организации, которые поставляли продукцию на экспорт. Их доходность снизится, а долги придется отдавать при крайне затруднительном рефинансировании долгов, как это обычно делалось раньше. Неслучайно в тяжелейшем положении оказались компании таких российских олигархов, как О. Дерипаска, Р. Абрамович, А. Усманов, В. Потанин, В. Лисин, и другие, которые пока, по некоторым оценкам, потеряли до 80% своих активов.

Сокращение спроса на продукцию, усугубленное кризисом платежей, привело к сокращению промышленного производства в России на 8,7% в ноябре 2008 г., в том числе выплавки стали – на 30%, а добычи железной руды – даже на 65%. Абсолютно стали сокращаться инвестиции и объем жилищного строительства, а также производство автомобилей, электродвигателей и др.

Пятый канал – рост курса доллара. Только за четыре месяца текущего года курс доллара по отношению к рублю повысился почти на 20% – с 23 руб. до 28 руб. к началу декабря 2008 г. Такое повышение курса доллара, как известно, связано с большим спросом на доллары из-за вывода инвесторами, прежде всего, транснациональными финансовыми организациями и банками, своих активов из многих стран и переводом их в долларовые активы, а также с увеличивающимися накоплениями резервной валюты, каковой является доллар (как обычно это бывает в период кризиса).

Такое укрепление доллара для России скорее имеет позитивное значение, стимулируя российский экспорт и увеличивая выгодность импортозамещения, вследствие удорожания импортируемых к нам товаров из дальнего зарубежья. Но, с другой стороны, это обесценило на десятки миллиардов долларов часть международных (золотовалютных) резервов страны, которые Центральный банк в некоторой части перевел в евро и в фунты стерлингов. На 20% подорожало в рублевом эквиваленте приобретение зарубежного технологического оборудования – а это половина импорта Российской Федерации. В связи с этим возникли дополнительные затруднения в обновлении безнадежно устаревшего парка машин и оборудования, преобладающего у нас во многих отраслях хозяйства. Возврат долгов зарубежным инвесторам тоже подорожал на 20% в рублевом эквиваленте и стал более проблематичным.

Удорожание доллара вызвало определенную панику среди населения, которое стало скупать доллары, заменять вклады в рублях на долларовые вклады, выводить рублевые вклады из банков, превращая эти средства в доллары и храня их дома. Пытаясь не допустить резкого, скачкообразного повышения курса доллара по отношению к рублю, Центральный банк вынужден был потратить значительную часть своих международных (золотовалютных) резервов.

Вместе с оценкой в долларовом выражении международных резервов в части евро и фунтов стерлингов, их расходования для антикризисных мер общий объем золотовалютных резервов страны, достигнув рекордного уровня в 597 млрд, затем к началу декабря сократился до 453 млрд, или более чем на 140 млрд дол. И это произошло всего за четыре месяца. Столь ценные и, казалось бы, баснословные по величине резервы улетучиваются и тают буквально на глазах.

Наверное, есть и другие, но, как представляется, все же менее значимые каналы воздействия мирового кризиса на экономику России.

Обращает на себя внимание то, что отдельные кризисные явления в России проявились более резко, чем в США и крупных европейских странах, не говоря уже о Китае.

Российские фондовые рынки обвалились в 4,5 раза, фондовые рынки ведущих стран мира – только в 1,5 – максимум в 1,7 раза. Промышленное производство в ноябре 2008 г. в России сократилось на 10%, в других странах – меньше. Сокращение выплавки стали в России произошло на 30%, в других странах – в пределах 15%.

Думается, что и сжатие ликвидности в России, в том числе у банков, оказалось более острым, чем в других странах. Банковская система России значительно меньше банковских систем других стран: доля активов наших банков в валовом внутреннем продукте, как известно, составляет около 60%, в то время как в Америке – около 90, а в странах Европы – 200–300%. Казалось бы, для того чтобы справиться с кризисом, в странах с большой банковской системой нужно намного больше средств. Но относительно больше средств на антикризисную программу помощи банкам пока тратит именно Россия: более 10% от объема валового внутреннего продукта (около 5 трлн рублей).

Первоначально намеченная сумма средств на антикризисную программу оценивалась в 5,9 трлн руб. После этого было объявлено о снижении налога на прибыль, о трехкратном сокращении налога на малый бизнес, о дополнительном финансировании Агентства по страхованию вкладов. 9 млрд дол. было выделено «Газпрому» и нефтяным компаниям, оказана двухмиллиардная долларовая помощь компании Р. Абрамовича, введены дополнительные льготы по ипотеке, повышено пособие по безработице, на год приближен срок выплаты «материнского капитала» и др. Общая величина финансовых ресурсов, направленная на антикризисную программу, превысила 7 трлн руб., или более 15% валового внутреннего продукта страны.

Для сравнения – сумма средств на реализацию антикризисных мер, выделенных Конгрессом США, составляет только 703 млрд дол., – немногим более 5% ВВП. Сейчас в Америке заговорили о новом пакете антикризисных мер, которые оценивают в размере до 1 трлн дол. (в сумме – 12% ВВП). Но пока никаких решений Конгресс в этом отношении не рассматривает. Да и из пакета в 703 млрд дол. значительная часть пока держится в резерве и не расходуется.

Для всех очень важен вопрос: *как долго будет длиться этот финансово-экономический кризис?*

Пока, следует признать, мы имеем дело с первой волной финансового кризиса. Обычно финансовый кризис накатывается на ту или иную страну отдельными волнами. Если вспомнить кризис 1998 г., он имел октябрьскую волну 1997 г., когда доходность ГКО была повышена до 32%. Потом была январская волна, и в ответ доходность ГКО была повышена до 50%. Затем накатилась мощнейшая майская волна, и доходность ГКО взлетела до 150%. И дело прямоком пошло к дефолту.

Думается, что и сейчас будет вторая волна финансового кризиса, которая придет, когда предприятия и организации окажутся в глубокой рецессии, достигнут ее дна и часть из них не сможет возвратить взятые ранее кредиты, что поставит банки и финансовые организации опять в тяжелое положение. Эту вторую волну следует ожидать к весне, может быть, к середине 2009 г. Соответственно к этому периоду, возможно, уже будет пройдена нижняя точка экономического кризиса; сейчас, по моему мнению, мы проходим нижнюю точку первой волны финансового кризиса, во многом благодаря принятию государством системы эффективных антикризисных мер.

Можно предположить, что безработица и связанное с ней снижение реальных доходов у значительной части населения будет нарастать до конца 2009 г. и, может быть, даже перейдет на 2010 год.

Мне кажется, что кризис можно было бы датировать 2008–2010 гг. В 2010 г. он может перерасти в депрессию, и начнутся робкие признаки оживления в отдельных сферах, которые больше всего испытывали на себе влияние кризиса. Понемногу начнет оживать жилищное строительство, производство автомобилей, предметов длительного пользования, но боюсь, что это будут робкие, не очень сильные проявления ростков выхода из кризиса.

Таким образом, этот кризис может стать необычно длительным – трехлетним, а если вести отсчет с начавшегося в 2007 г. ипотечного краха в США, то его можно считать еще более продолжительным. По продолжительности он может сравняться с Великой депрессией в США 1929–1933 годов.

Современный финансово-экономический кризис породил целую систему антикризисных программ. Их серьезный анализ, конечно, впереди, и судить о них нужно по их эффективности и действенности, которую пока оценивать рано. Многие меры еще не проведены, или их реализация только началась.

Поражает и разнообразие антикризисных мер. Это не только возмездная, причем на разные сроки, помощь системообразующим банкам, инвестиционным компаниям (по выбору правительственных органов), но и разные формы стимулирования ипотеки; сокращение налогов; отсрочки платежей; возмездная помощь предприятиям в погашении долгов, в первую очередь зарубежных; строительство инфраструктурных объектов, прежде всего дорог, для увеличения занятости в условиях возрастающей безработицы и др.

В данной статье хотелось бы обратить внимание на отдельные, по моему мнению, пока недооцененные направления антикризисных мер.

Главную опасность для будущего я вижу в сохранении в России высокой инфляции.

Кризис – благоприятное время для того, чтобы кардинально подавить инфляцию, тем более что цены на топливо, сырье и материалы существенно снизились. К тому же и зарплата перестанет повышаться опережающими темпами. Сократились кредиты, резко снизится прирост расходов бюджета, особенно в России, где, напомним, за 2005–2008 гг. в среднем расходы бюджета росли в номинальном выражении на 35% в год и явились главной причиной сверхвысокой инфляции в нашей стране.

В 2008 г. в России инфляция будет рекордной за последние пять лет – примерно 13,5%. Если оправдается прогноз о 10-процентной инфляции в 2009 г., случится стагфляция, и выход из кризиса бу-

дет весьма затруднен. Это крайне негативно скажется на благосостоянии людей, которым никто не собирается, да и не может сильно поднять зарплату. Из-за такой инфляции сохранятся высокие процентные ставки за кредит, и реальный сектор, будучи недофинансированным, не сможет вступить в фазу оживления и подъема. Вследствие этого затруднена будет и ипотека, и приобретение машин, и эти отрасли – локомотивы выхода из кризиса – не смогут нарастить темпы. А главное – высокие проценты сдерживают инвестиционные вложения в будущее. В результате – депрессия и стагфляция продолжатся, экономика перейдет в вялотекущую фазу. Поэтому ради будущего надо самым серьезным образом, как задачей номер один, заняться подавлением инфляции.

В этой связи хотелось бы поделиться некоторыми наблюдениями. Часто бывая в США, я был свидетелем того, как цены на бензоколонках там дошли почти до 4 дол. за галлон, но сейчас, в связи с резким снижением цен на нефть, сократились до 2 дол. за галлон и менее. А что мы видим на наших бензоколонках? Снижение цен, скорее, было символическим, чем реальным, и это при четырехкратном сокращении цен на нефть.

Правильно ли в период кризиса, как и в прошлые годы, на 25–30% повышать цены на электроэнергию, природный газ, другие коммунальные услуги, повышать грузовые тарифы и т. д.? Надеюсь, в 2009 г. до этого не дойдет.

Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации тесно связана со швейцарскими и французскими бизнес-школами, и поэтому приходится время от времени туда летать. Я привык к «Аэрофлоту» и с удовольствием пользовался бы его услугами, но билеты стоят часто в полтора-два раза дороже, чем в швейцарской авиакомпании, особенно в бизнес-класс. И, несмотря на неудобное расписание, приходится летать швейцарскими рейсами, которые почти целиком заполнены русскими, не желающими платить лишние деньги.

Цены на пшеницу во всем мире снизились в два раза. Может быть, хлеб подешевел хотя бы на одну копейку или мука стала дешевле?! Когда цены на продовольствие немного повысились, все газеты стали писать, что это причина нашей инфляции, хотя в тех странах, где эти цены выросли, инфляция как была 1% в год, так и осталась. Почему-то эти повышенные цены сказались больше всего на России. Теперь обратный процесс, и опять мы внакладе.

Есть ли, в конце концов, в России антимонопольное законодательство, ведомства, которые провели бы серьезные расследования, почему устанавливаются такие цены на бензин, на рейсы самолетов, на мучные изделия? Я привел здесь только единичные примеры, их, к сожалению, можно было бы продолжить.

Второй вопрос, к которому хочется привлечь внимание, – это цели оказания денежной помощи банкам, компаниям, фирмам. Если банку нужны средства только для того, чтобы он выжил сам, то надо ли этим банкам давать деньги? Ведь если вы даете кредит, как это у нас происходит, на 35 дней, на 3 месяца, даже на 6 месяцев, то ясно, что эти деньги через банк никак не попадут в реальный сектор. Эти деньги не попадают и на межбанковский рынок. На днях было сообщение о том, что Банк России увеличит до одного года срок предоставления залоговых кредитов.

Не лучше ли давать меньше денег, но на более длительный срок, на 1,5–2 года, и требовать от банков поддерживать промышленность, граждан, ипотеку, т. е. все то, от чего зависит экономический рост и благосостояние людей?

Мы гордимся, что у нас почти ни один банк не обанкротился. Мы спасаем всех и вся, во многом впустую, по моему мнению, расходуя деньги. Надо ли всех спасать, если они сами о себе не хотели заботиться и попали в беду по своей вине? Кризис на то и кризис, чтобы слабый разорился, чтобы была наука тем, кто, имея «короткие» деньги, скупал в Подмоскovie тысячи га земли, пытался заработать на недвижимости, и теперь, естественно, как это уже много раз бывало и раньше, оказался банкротом. Если таким людям помогать, значит, ничему их не научить, и они и в следующий раз наступят на эти же грабли!

Наше государство помогло фирме Р. Абрамовича, выделив более 2 млрд дол. Но ведь олигарх мог продать яхту, самолет, свои замки, команду «Челси» и, наверное, многие другие, отнюдь не профильные активы, и нашей стране не был бы от этого нанесен урон. И тогда, может быть, было бы возможным не оказывать ему такую помощь или оказать ее в меньших размерах, например, на 1 млрд дол. меньше. За эти деньги, если ими оказать помощь ипотеке, могли бы улучшить жилищные условия 50 тыс. человек.

Всегда ли мы оказываем помощь фирмам и компаниям, беспристрастно смотря вначале, все ли возможности они использовали? Особенно это относится к государственным компаниям, которые как-то легко получают миллиарды и миллиарды, не проводя ни сокращения персонала, ни экономии средств.

В антикризисной программе можно выделить два главных момента:

первый – нацеленность антикризисной программы на формирование условий для дальнейшего развития, для преодоления кризиса, а не для выживания слабых предприятий во время кризиса;

второй – первоочередное оказание помощи людям или в интересах людей, ибо от их активности зависит выход из кризиса. Значительную часть антикризисных средств нужно давать людям в виде разных временных льгот, чтобы возобновить ипотеку, возобновить покупку автомобилей и других товаров.

Мне, например, импонирует то, что в США смогли серьезно снизить ставку по ипотечному кредиту, которая сейчас составляет около 5,5% годовых. И после того, как это было сделано, люди стали не только больше покупать домов, но и возвращать свой ипотечный долг, который можно было по сниженной ставке реструктурировать.

Недооцененным направлением антикризисных мер в России, на мой взгляд, является курс на снижение налогов.

Всего поддерживаю предложение по сокращению налога на прибыль на 4%. Хотелось бы только, чтобы это сочеталось с инвестиционной налоговой льготой, чтобы те 400 млрд руб. дополнительных доходов от этого предприятиями и организациями преимущественно направлялись на инвестиции, а не на решение текущих задач.

Правильной представляется провозглашенная нашим Правительством мера по снижению налогов на малый бизнес. Эта мера, действительно, для людей. К сожалению, она распространяется на то, что у нас называют малым бизнесом, – на те организации, которые пользуются налоговой льготой малого бизнеса. А это, увы, далеко не весь малый бизнес, а, скорее, микробизнес – меньшая часть реального малого бизнеса.

В странах Западной Европы, где кризисная ситуация очень тяжелая и на антикризисные программы уже направлено более 2 млрд евро, решились на снижение НДС до 15%, и это будет стимулировать выпуск продукции с большой добавленной стоимостью. В России предельно высокий размер НДС дестимулирует производство такой продукции, и для нас важно последовать примеру Европы, а лучше – кардинально решить вопрос о стимулировании диверсификации производства и перейти, по примеру США, к прямому налогу с продаж вместо НДС.

Трудно согласиться с необходимостью повышения в крайне сложном для экономики России 2010 г. единого социального налога на пенсионные цели. Непонятно, почему мы упрямо не хотим при реформировании пенсионной системы перейти к принятой почти во всех развитых странах мира эффективной накопительной системе пенсий. Все идут в ногу, мы же – идем «своим путем», обрекая и в будущем наших пенсионеров на существенно меньшие по размерам, не сопоставимые с другими странами, пенсии. Кроме того, эта накопительная система, как показывает опыт Казахстана, формирует крупнейший фонд «длинных» денег, откуда черпаются самые эффективные инвестиции, так необходимые нашему народному хозяйству.

И все же при весьма критичном отношении к существующим у нас антикризисным мерам нельзя не признать, конечно, в целом позитивную и оперативную работу Правительства и Центрального бан-

ка Российской Федерации. Сам факт, что Центральный банк, наконец-то, становится «банком банков», расширяет рефинансирование – уже одно это вселяет уверенность, что мы становимся страной с развитой цивилизованной банковской системой.

В заключение самый важный вывод, своего рода урок кризиса, и притом, на мой взгляд, главный урок.

Кризис так больно ударил по России, по ее фондовому рынку, по ликвидности банков, предприятий и организаций, по всему реальному сектору, по российским инвестициям потому, что в России нет рыночных фондов «длинных» денег, – везде преобладают «короткие» деньги, в том числе и на фондовом рынке. У нас нет «длинных» накопительных пенсионных денег. Нет современной страховой системы и главного вида страхования – страхования жизни, а потому страховые компании бедны и у них тоже нет «длинных» денег для инвестиционных вложений. Очень поздно были созданы паевые фонды, и они тоже пока не накопили достаточные объемы «длинных» денег. Только сейчас в кризис Минфин задумался о налоговых льготах для них, и, возможно, вскоре будет сформирована система государственной защиты населения от возможного мошенничества в этих фондах, что сдерживало вложение в них средств.

И наконец, непосредственно по вопросу развития нашей банковской системы, так как по-прежнему значительная часть денежного потока в стране идет помимо банков. Вследствие слабости кредитные организации не способны в полной мере выполнять свою роль в финансировании растущего народного хозяйства страны, не имеют сколь-нибудь значительных «длинных» денег: в их пассивах таких средств меньше 5%. Поэтому у нас трудно получить инвестиционный кредит, у него запредельный процент, делающий его неэффективным. Надо вернуть в банки хозрасчетные средства бюджетных организаций, обесценивающиеся на счетах в Казначействе, использовать банки в выполнении бюджетно-расходных функций, рефинансировать банки, в том числе на длительный срок, за счет государственных резервов Центрального банка.

Наша страна прожила 10 лет мощного экономического подъема, точнее, устойчивого политического и экономического развития, небывалого притока валюты в страну. И горько, но нужно признать, что за это время, увы, не были созданы условия и факторы экономического развития, которые помогли бы нам слезть с нефтегазовой «иглы» без ущерба для социально-экономического роста. Не создана рыночная инфраструктура инвестиций – фонды «длинных» денег. Как и прежде, страна стоит перед проблемой пенсионной реформы, жилищно-коммунальной реформы, реформы здравоохранения, региональной реформы, реформы собственности в целях более эффективного ее использования. Об этих реформах больше говорили, чем делали.

Мы не смогли значительно поднять долю малого бизнеса в развитии экономики, нам не удалось сделать многое другое, поскольку и без этого было хорошо. Темпы сами по себе были высокими, голова кружилась от притока финансов, от ежегодного 10-процентного увеличения реальных доходов, подавляющая часть которых шла явному меньшинству зажиточных семей, которые, к тому же, и инфляционное давление испытывали в меньшей степени, чем бедные люди.

Очень надеюсь, что кризис позволит нам задуматься и понять, что мы не сделали, где мы потеряли время, а главное – что нам нужно сделать в перспективе. Хочется закончить на оптимистической ноте – напомнить лозунг спортивных болельщиков: «Россия, вперед!» ■